

ВЫШЕЛ УЧЕБНИК ПО ТВОРЧЕСТВУ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Известия - 2004 - 25 сент. - с. 9

лия поздняя

Произведения классиков литературы можно рассматривать с разных позиций. Перед литературоведом стоит одна-единственная задача — сделать творчество писателя еще более понятным для читателя, уловить скрытый смысл произведений. Можно отталкиваться от биографии классика, когда яркие события жизни являются толчками к созданию произведений и таким образом находят отражение в

творчестве. Но, как неожиданно выяснилось, возможен и иной, чисто лингвистический подход к стихам и прозе. С таким подходом к творчеству Марины Цветаевой знакомит нас книга, вышедшая в издательстве «ФЛИНТА».

Когда выходит в свет новая книга о чьем-либо творчестве, всегда есть великий соблазн пуститься в широкие рассуждения на тему «А зачем так много?». Нет, правда, не достаточно ли книг о Пушкине, Лермонтове, Маяковском и Есенине? Их уже так много на прилавках, что выбор превращается в своеобразную лотерею. Можно выиграть — купить толковую, умную книгу и наконец понять все о человеке, написавшем «Я помню чудное мгновенье». А можно и проиграть. Купил не ту книжку и на всю жизнь остался в твердом убеждении, что Пушкин не великий поэт, а сатир. И Лермонтов ничем не лучше — злобный, ядовитый карлик. А Маяковский — осведомитель НКВД, жертвой которого стал несчастный алкоголик Есенин. Тем не менее книги о творчестве классиков продолжают выходить. А нужно ли это? Нужно! Хотя бы уже для того, чтобы увеличился процент умных книг по сравнению с квазилитературоведческой макулатурой.

В издательстве «ФЛИНТА» выпустили в свет книгу о творчестве Марины Цветаевой. Книга необычная. Она позиционируется как учебное пособие, однако, как это часто бывает, гораздо шире и глубже, чем банальный учебник.

Все дело в подходе к творчеству поэтессы. Автор книги Валентина Маслова предлагает рассматривать поэзию Цветаевой с точки зрения лингвокультурологии, являющейся одним из самых актуальных направлений современной лингвистики. Она рассматривает стихи через призму так называемых концептов. Именно поэтому такой подход заслуживает самого пристального внимания.

Концепт — новое понятие. Раньше широкой публике оно встречалось только лишь применительно к миру автомобилей. «На выставке был представлен концепт-кар «Тойота» — такая фраза не нова и понятна. Она означает, что нам показали конструкторскую, в которой воплотились все представления инженеров и дизайнеров о современном автомо-

биле. Но что есть концепт применительно к литературе?

Во вступительной статье автор дает следующее определение: «Концепты — это ментальные сущности, которые имеют имя и отражают культурно-национальные представления человека. Концепты, выступая как компоненты нашего сознания и наших знаний о мире, являются предметом изучения философии, психологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и других гуманитарных наук».

Иными словами, концепты — это некие слова и понятия, вокруг которых так или иначе вращается творчество поэта. Кто-то когда-то заметил, что в песнях Андрея Макаревича бесконечное множество раз повторяется слово «дом». И оказалось, что дом — одна из самых больших ценностей музыканта. Это наиболее доходчивая аналогия, поясняющая суть понятия «концепт». Концепт — это своеобразная «оговорка по Фрейду», неосознанный пункт в голове человека, к которому он постоянно возвращается, поскольку тот имеет глубинное значение. Все тот же «дом» Макаревича имеет гораздо более широкое значение, чем просто строение с крышей и стенами. Это источник покоя, радости, счастья и еще чего-то такого невыразимо прекрасного, что понимает только сам поэт и пытается составить цепочки слов и, сложив их в рифму, донести до нас эмоцию слова «дом».

Академик Дмитрий Лихачев расширил понятие «концепт» до понятия «концептосферы». То есть если исследовать эти самые основные «пунктики» творчества, то можно подобраться к сути самого творчества того или иного писателя.

И, таким образом, книга Валентины Масловой — попытка подойти к лирике Цветаевой со стороны ее концептосферы. Имеются в виду совокупности ступков понятий, мотивов, образов, из которых, как мозаика, складывается мир великой поэтессы.

Для начала автор посвящает целую главу понятию концепта и концептосферы в культурологии. Таким образом, она весьма убедительно обосновывает свою точку зрения и только после этого приступает к разбору лирики Марины Цветаевой. Автор начинает с глобальных понятий, которыми, как правило, оперирует любой поэт. Это «время и вечность», а также «пространство».

Время — понятие по большому счету неопределенное, и всяк толкует его как умеет. Обращаясь к понятию времени в поэзии Цветаевой, Валентина Маслова прежде всего отталкивается от русского понимания времени. Это очень важно. Русские редко мыслят категориями настоящего, они чаще думают о прошлом или о будущем. «Что делать? Кто виноват?» Один вопрос о будущем, один о прошлом. И даже сам русский язык отреагировал на эту психологическую особенность по-своему — глаголы совершенного вида не имеют формы для настоящего времени, оно заменяется будущим. Цветаева тоже не любит настоящего времени. Она вообще (как, впрочем, и всякий настоящий поэт) вне времени.

В.А. Маслова

Поэт
и культура:

Концептосфера Марины Цветаевой

Уч. пособие

ФЛИНТА

КНИЖНЫЙ МИР

